

МЕЖДУНАРОДНАЯ БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Международно-правовые вопросы передачи лиц в интересах правосудия

Остроухов Н.В.*

Ромашев Ю.С.**

В статье анализируются сложные правовые и процессуальные аспекты, связанные с передачей лиц другим государствам в интересах правосудия.

Ключевые слова: международное право; передача лиц; международная преступность.

Важным аспектом международного сотрудничества в борьбе с преступностью являются вопросы передачи лиц другому государству в интересах осуществления уголовного правосудия.

Следует заметить, что часто термины «передача» и «выдача» ассоциируют как синонимы, что неверно, т.к. они предусматривают различное содержание, иные ситуации и правовые основания. Так, выдача лиц, совершивших или подозреваемых в совершении преступлений, в иностранное государство осуществляется в целях судебного преследования за преступление, которое ее может повлечь, либо для вынесения или исполнения приговора суда в связи с таким преступлением. В свою очередь государства предоставляют возможность иностранным гражданам, осужденным к лишению свободы за совершение преступления, возможность отбывать наказание в стране их гражданства.

---

* Остроухов Николай Викторович – д.ю.н., профессор Российского университета дружбы народов. ostroukhov_nv@gov.ru.

** Ромашев Юрий Сергеевич – д.ю.н., профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». romashev_us@mail.ru.

С этой целью государства заключают международные договоры о передаче таких лиц (далее – договоры о передаче) или действуют по собственной инициативе в соответствии со своим законодательством, как правило, на основе взаимности. Глава 55 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) также предусматривает такую «передачу»¹.

Основная масса международных договоров в этой области носит двусторонний характер. Россия заключила такие договоры со многими государствами². Этому вопросу посвящен ряд международных договоров регионального уровня. К их числу, например, можно отнести Конвенцию о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания 1998 г., заключенную в рамках СНГ, и Конвенцию о передаче осужденных лиц 1983 г., подписанную государствами – членами Совета Европы. Согласно этим договорам государства обязуются по запросу передавать друг другу лиц, осужденных к лишению свободы за уголовное преступление на территории одной стороны и являющихся гражданами другой стороны, в страну их гражданства для отбывания наказания.

Передача осужденного для отбывания наказания может осуществляться по предложению стороны, судом которой вынесен приговор (далее – государство вынесения приговора) или стороны, гражданином которой является осужденный (далее – государство исполнения приговора). Международными договорами, как правило, допускается, что осужденный, его близкие родственники или законный представитель или адвокат вправе обратиться к компетентным органам государства вынесения приговора или государства исполнения приговора с ходатайством о передаче осужденного.

Согласно международному праву передача осужденного к лишению свободы может осуществляться при наличии, как правило, следующих условий:

осужденный является гражданином государства исполнения приговора;

приговор суда об осуждении лица к лишению свободы вступил в законную силу;

если судебное решение является окончательным;

имеется ходатайство о передаче со стороны вышеуказанных лиц;

имеется письменное согласие осужденного или в случае, если осужденный в силу возраста, физического или психического состояния

не может свободно выражать свою волю, – согласие его законного представителя;

лицо осуждено за такие деяния, которые по законам сотрудничающих сторон, осуществляющих прием-передачу, являются преступлениями, влекущими наказание в виде лишения свободы;

на момент получения просьбы о передаче срок лишения свободы, который не отбыт, составляет, как правило, не менее шести месяцев;

имеется согласие государства вынесения приговора и государства исполнения приговора о передаче и приеме осужденного.

Однако, передача осужденного к лишению свободы для отбывания наказания в государстве своего гражданства не единственная разновидность передачи лиц в интересах правосудия. Следует напомнить, что в соответствии с п. 3 ст. 1 (Законы, определяющие порядок уголовного судопроизводства) УПК РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации (хотя, это положение некорректно и не соответствует ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, т.к. в ней говорится не о законодательстве, а о правовой системе Российской Федерации – прим. автора), регулирующего уголовное судопроизводство. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные настоящим Кодексом, то применяются правила международного договора. Т.е., УПК РФ не исключает иные ситуации, которые предусмотрены международным правом, в части юридически обязательных норм для Российской Федерации. К их числу также можно отнести: передачу лиц, содержащихся под стражей, для дачи показаний или оказания помощи в проведении расследований в иностранном государстве;

передачу лица в международный орган, осуществляющий правосудие;

передачу лица, осужденного международным судебным органом, для отбывания наказания в какое-либо государство;

передачу лица, подозреваемого в совершении преступлений, минуя судебные органы своего государства.

На практике нередко возникает необходимость передачи в иностранное государство лиц, содержащихся под стражей, для дачи показаний или оказания помощи в проведении расследований. Механизм такой передачи нашел отражение во многих двусторонних

и многосторонних договорах. Так, например, согласно Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 г. лицо, которое находится под стражей или отбывает срок тюремного заключения в одном государстве-участнике и присутствие которого в другом государстве-участнике требуется для целей дачи показаний, установления личности или оказания иной помощи в получении доказательств для расследования или уголовного преследования в связи с преступлениями в соответствии с названной Конвенцией, может быть передано. Компетентные власти обоих государств достигают согласия на приемлемых условиях, а само передаваемое лицо свободно дает на то свое согласие на основе полной информации.

Механизм передачи лиц для указанных целей нашел закрепление в Типовом договоре о взаимной помощи в области уголовного правосудия, принятом резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 45/117 от 14 декабря 1990 г. В частности, Типовой договор определяет, что, если в соответствии с законами запрашиваемого государства передаваемое лицо должно содержаться под стражей, запрашивающее государство содержит это лицо под стражей и возвращает его запрашиваемому государству после завершения судебного разбирательства, в связи с которым была подана просьба о его передаче, или еще раньше, если нет необходимости в его дальнейшем пребывании в запрашивающем государстве.

Об институте передачи лица в международный орган, осуществляющий правосудие, говорится, например, в Уставе Международного трибунала по бывшей Югославии 1993 г. Так, государства сотрудничают с Трибуналом в вопросах расследования и судебного преследования лиц, обвиняемых в совершении серьезных нарушений международного гуманитарного права. Государства без каких-либо неоправданных задержек выполняют любые просьбы об оказании помощи или приказы Судебной камеры Трибунала, в частности в вопросах выдачи или передачи обвиняемых Трибуналу. Аналогичные положения содержатся в Уставе Международного трибунала по Руанде 1994 г. Однако в чем заключается отличие «выдачи» от «передачи», эти документы не уточняют.

В связи с созданием Международного уголовного суда появилась необходимость в том, чтобы лица, совершившие преступления, которые подпадают под юрисдикцию Суда, были «предоставлены в распоряжение» данного органа для осуществления уголовного правосудия. Заметим, что в соответствии с терминологией Римского статута

Международного уголовного суда в этой ситуации используется термин «предоставление в распоряжение», а не «передача лица».

Для того чтобы разграничить эти термины Статут уточняет, что под «предоставлением в распоряжение» понимается доставка лица государством в данный Суд, а «выдача» означает доставку лица одним государством в другое государство в соответствии с положениями международного договора, конвенции или национального законодательства.

Передача лица, осужденного международным судебным органом, для отбывания наказания в какое-либо государство довольно распространенная ситуация исполнения наказаний в международных уголовных трибуналах. Так согласно уставам трибуналов по бывшей Югославии и Руанде тюремное заключение отбывается в государстве, определенном международным трибуналом на основе перечня государств, которые заявили Совету Безопасности ООН о своей готовности принять осужденных лиц.

Передача лица, подозреваемого в совершении преступлений, минуя судебные органы своего государства. Например, такая процедура передачи стала актуальной в связи с осуществлением мер по борьбе с пиратством и вооруженным разбоем вблизи берегов Сомали. Государства, осуществляющие правоохранительные функции в этой области, на практике сталкиваются со сложностью реализации этого вопроса. Нередко возникала ситуация, когда иностранный военный корабль, захвативший пиратов, не знал, как с ними поступить: или предать суду в своем государстве, которое находится очень далеко, или отдать властям Сомали, где они, как правило, отпускались и продолжали заниматься пиратством.

Практика борьбы с пиратством у берегов Сомали показала, что военные корабли не всегда пригодны для содержания лиц, подозреваемых в пиратстве и вооруженном разбое против судов. Поэтому у ВМС возникала потребность в быстрой передаче без задержек захваченных лиц наиболее близко расположенным прибрежным государствам. Зачастую положительного ответа приходилось дожидаться несколько дней. К этому добавлялась проблема ограниченных сроков содержания под стражей, а также то, что осуществляющие морское патрулирование государства нередко не могли найти государство – либо в регионе, либо в другом месте, – которое согласилось бы принять подозреваемых для целей судебного преследования³.

Заметим, что в Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, 1988 г. закреплена

ситуация, когда капитан судна государства-участника («государства флага») может передать компетентным органам любого другого государства-участника («принимающего государства») любое лицо, в отношении которого у него имеются разумные основания считать, что оно совершило одно из преступлений, указанных в Конвенции. Такая передача, например, подтверждена ст. 69 «Возбуждение уголовного дела публичного обвинения и осуществление неотложных следственных действий капитаном судна» Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации 1999 г. Однако она не распространяется на граждан Российской Федерации, а также лиц без гражданства, постоянным местом жительства которых является наше государство.

В то же время, передача военным кораблем задержанных лиц по подозрению в пиратстве или совершении иного акта, угрожающего безопасности морского судоходства, как в этой Конвенции, так и в Конвенции 1982 г. не предусмотрена. Положения Конвенции 1988 г. не применяются к действиям военного корабля и положения ее ст. 8 о «передаче» капитаном судна, для командира военного корабля или иного уполномоченного осуществлять захват за пиратство судна, не являются приемлемыми. Для целей передачи в таких ситуациях необходимо заключение соответствующих международных договоров.

Несколько государств, осуществляющих морское патрулирование в пиратоопасных районах вблизи побережья Сомали, ЕС договорились с отдельными государствами региона, с тем чтобы иметь возможность передавать последним подозреваемых и все соответствующие доказательства. С этой целью был начат процесс подписания двусторонних соглашений о передаче задержанных по подозрению в пиратстве лиц для судебного преследования в государствах региона. Кения и Сейшельские Острова в данном вопросе являются примером в регионе. Так, до настоящего времени с Кенией⁴ заключили подобного рода соглашения о передаче Канада, Китай, Дания, Соединенное Королевство, США и ЕС, а соглашения с Сейшельскими Островами – Соединенное Королевство и Евросоюз.

В соответствии с этими соглашениями осуществляющие морское патрулирование государства или организации арестовывают, содержат под стражей подозреваемых в море и запрашивают разрешение на их передачу у принимающего государства. В свою очередь, принимающее государство решает, следует ли согласиться на передачу, в том числе на основании предварительной оценки имеющихся

доказательств⁵. Эти соглашения также предусматривают, что обращение с подозреваемыми должно соответствовать международным стандартам в области прав человека.

В настоящее время другие осуществляющие морское патрулирование государства также стремятся к заключению подобного рода соглашений с государствами региона. Некоторые подозреваемые, в виду отсутствия соответствующей договорной базы о передаче лиц, подозреваемых в совершенных преступлениях, были освобождены. Так, по оценкам командиров европейских ВМС и ВМС НАТО, находящихся у побережья Сомали, как правило, 9 из каждых 10 захваченных пиратов судебному преследованию не подвергались. Более 90 процентов пиратов, пойманных осуществляющими морское патрулирование государствами, были отпущены на свободу без привлечения к ответственности⁶. Многие осуществляющие морское патрулирование государства, не заключившие соглашений о передаче с государствами региона, проводят в жизнь политику конфискации оружия и последующего освобождения подозреваемых. Ранее лишь некоторые военно-морские силы государств предпочитали немедленно освобождать пиратов, уничтожая суда и оружие. Ныне эта практика стала правилом, а судебное преследование – исключением⁷. Поэтому по-прежнему сохраняется острая потребность в расширении круга государств, которые соглашались бы на прием подозреваемых. Это решило бы проблему безнаказанности большинства задержанных пиратов. Практика «поймай и освободи», делает незначительным риск для пиратов по сравнению с возможной прибылью и стимулирует пиратство, способствует его рецидиву. Так, в Сомали был отмечен ряд повторных случаев, когда пойманными пиратами оказывались лица, которые ранее были отпущены из-за отсутствия принимающего государства, которое бы могло осуществить их преследование.

Существует точка зрения, согласно которой решение варианта, при котором сомалийские пираты, осужденные в соседних государствах, смогут передаваться в Сомали, позволило бы устранить крупное препятствие на пути их действенного уголовного преследования. К тому же пираты, приговоренные сейчас к тюремному заключению в регионе, ходатайствуют об отбывании наказания в Сомали⁸.

Юридическая рабочая группа Контактной группы по борьбе с пиратством у берегов Сомали проанализировала возможные процедуры заключения соглашений о передаче между государствами,

осуществляющими судебное преследование (Сейшельские Острова и Маврикий) и государствами тюремного заключения (Сомали). По ее мнению, для создания «цепочки передачи» (из задержавшего государство в государство, осуществляющее судебное преследование, и государство тюремного заключения) в первоначальных соглашениях между задержавшим государством и государством, осуществляющим судебное преследование, должны устанавливаться условия, в соответствии с которыми производится вторая передача в Сомали. В качестве модели предлагается соглашение между ЕС и Кенией, в котором установлено требование о согласии ЕС на любую последующую передачу. В том, что касается спорного вопроса о согласии заключенного, то, по мнению Специального советника Генерального секретаря по правовым вопросам, касающимся пиратства у берегов Сомали, Джека Ланга, это согласие не является необходимым условием, когда государство тюремного заключения является также государством гражданства исполнителя преступления⁹.

Таким образом, институт «передачи» лица в интересах осуществления уголовного правосудия весьма многогранен и охватывает различные ситуации, нашедшие отражение в международном праве. Основные их виды могли бы найти отражение в УПК РФ.

International-legal Aspects dealing with Transfer of Persons for the Interest of Justice (Summary)

Nikolai V. Ostroukhov*

Yuri S. Romashev**

There are analyzed complex legal and procedural aspects, dealing with transfer of persons to other states in interest of justice.

Keywords: international law; transfer of persons; justice; international crimes.

---

* Nikolai V. Ostroukhov – Doctor of Laws, professor of the Russian Peoples’ Friendship University. ostroukhov_nv@gov.ru.

** Yuri S. Romashev – Doctor of Laws, professor, professor of the National Research University “Higher School of Economics”. romashev_us@mail.ru.

¹ Согласно ст. 469 «Основания передачи лица, осужденного к лишению свободы» УПК РФ основанием передачи лица, осужденного судом Российской Федерации к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является, а равно для передачи гражданина Российской Федерации, осужденного судом иностранного государства к лишению свободы, для отбывания наказания в Российской Федерации является решение суда по результатам рассмотрения представления федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области исполнения наказаний, либо обращения осужденного или его представителя, а равно компетентных органов иностранного государства в соответствии с международным договором Российской Федерации либо письменным соглашением компетентных органов Российской Федерации с компетентными органами иностранного государства на основе принципа взаимности.

² См., например, Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о передаче осужденных для отбывания наказания (Москва, 26 мая 1994 г.), Договор между Российской Федерацией и Королевством Испания о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы (Москва, 16 января 1998 г.), Договор между Российской Федерацией и Литовской Республикой о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы (Вильнюс, 25 июня 2001 г.), и др.

³ Доклад Генерального Секретаря ООН от 26 июля 2010 г. (Док. ООН S/2010/394).

⁴ Кения выразила определенное неудовлетворение, отраженное, в частности, в сделанном ею в марте 2010 г. заявлении о своем намерении выйти из соглашений о передаче, участницей которых она является, ссылаясь на угрозу принятия ответных мер и необходимость того, чтобы соответствующее бремя также несли и другие государства (Доклад Специального советника Генерального секретаря по правовым вопросам, касающимся пиратства у берегов Сомали (Док. ООН S/2011/30).

⁵ Как Кения, так и Сейшельские Острова отказывали в передаче подозреваемых в случае, когда объем доказательств был недостаточен для того, чтобы можно было рассчитывать на вынесение обвинительного приговора (Доклад Генерального Секретаря ООН от 26 июля 2010 г. (Док. ООН S/2010/394).

⁶ Сообщение агентства Франс Пресс от 29 декабря 2010 г.

⁷ Док. ООН S/2010/394.

⁸ Док. ООН S/2011/30.

⁹ Док. ООН S/2011/30.